

Глава 17: Маленький герой очищается от подозрений, Непреднамеренные слова торговли вином раскрывают истинного злодея

—

— Отравительница — девушка А-Цы.

Когда Линь Лан произнес эти слова, все присутствующие замерли.

Дядя Ван потер большие виски и прокашлялся:

— Э-э...

Но слова, которые он собирался сказать, прервал Чэнь Ни:

— Она! Я вспомнил...

Чэнь Ни хлопнул себя по лбу, быстро вернулся к Линь Лану, повернулся и, глядя на А-Цы, сказал:

— Всего отравились за тремя столиками. Потому что вчера вечером я обслуживал гостей, я точно помню: те три столика были из первой партии гостей.

А-Цы нахмурилась:

— Что это значит...

— Тот ребенок, который только что приходил ко мне, был из семьи отравившихся гостей. Вчера вечером, когда ребенок играл во дворе, его бамбуковая стрекоза залетела на крышу, и я забрался, чтобы снять ее; сегодня, когда он играл на улице, стрекоза снова залетела на дерево, и он пришел ко мне за помощью...

Слова Чэнь Ни, казалось, зашли слишком далеко, и Линь Лан сбоку подгонял:

— Говори главное.

Чэнь Ни кивнул:

— Главное в том, что они ели один и тот же хого, взрослые отравились, а ребенок бегал и прыгал без всяких проблем. Потому что ребенок не пил вина.

А-Цы пошатнулась и отступила на два шага:

— Не может быть! Я так... — оправдываясь, она внезапно замолчала, встретившись взглядом с Тан Юйшу, затем отвернулась. — Я правда не травила.

Чэнь Ни, преследуя успех, продолжал:

— Вчера днем девушка А-Цы сначала принесла в заведение пять кувшинов вина, но вечером гостей было много, и в конце часа Юй (17:00 - 19:00) брат Юйшу велел мне принести еще восемь кувшинов. А отравившиеся за тремя столиками как раз пили вино из первых пяти кувшинов.

Все предположения были логичны, и А-Цы на мгновение не знала, как оправдываться.

— А-Цы... — Линь Лан сильно нахмурился. — Я раньше считал тебя очень милой.

А-Цы отвела острый взгляд Линь Лана, хотела сначала обратиться за помощью к дяде Вану, но, встретившись взглядом, из-за робости отвернулась, опустила глаза, крепко сжала губы и молчала.

С трудом переварив происходящее, дядя Ван наконец с трудом заговорил:

— Но... у А-Цы нет причины вредить вам...

— Причины я не знаю, но А-Цы, как ты объяснишь это? — в спокойном тоне Линь Лана Тан Юйшу уловил тень печали.

Тан Юйшу знал, что Линь Лан тоже не хотел принимать эту правду. Хотя раньше Линь Лан и А-Цы при встречах всегда ссорились и спорили, Тан Юйшу знал, что Линь Лан не ненавидел А-Цы; даже в одной из бесед Линь Лан хвалил А-Цы: «В Цзиньлине нет девушек с таким характером».

А-Цы обычно одевалась в мужскую одежду, вела себя свободно и раскованно, как одинокий странствующий рыцарь.

Тан Юйшу не хотел верить, что она могла совершить такую подлость; Тан Юйшу еще больше не хотел видеть, как ее обычная стойкость и беспечность сейчас под градом вопросов превращались в образ злодейки.

— А-Цы, это вино ты сама запечатывала? — Тан Юйшу попытался мягким тоном помочь ей очиститься от подозрений, но как ни старался, в такой ситуации это звучало как допрос.

— Да... — А-Цы потеряла свою обычную решительность, голос стал слабым от растерянности.
— Но я правда не травила... каждое вино варилось вместе, затем запечатывалось.

— Это... — Тан Юйшу в этот момент ненавидел себя за глупость, не мог найти доказательств, чтобы снять с А-Цы подозрения. Но он все равно чувствовал, что все не так просто.

А-Цы глубоко вздохнула, повернулась спиной ко всем и сказала:

— Я тоже не знаю, как объяснить... Мне нужно идти к своему винному лотку, я не уйду, хотите арестовать — приходите на винный лоток.

Сделав несколько шагов, А-Цы снова обернулась, покрасневшие глаза смотрели на Линь Лана и Тан Юйшу, голос был приглушенным:

— Мое вино правда без проблем... можете спросить в «Собрании бессмертных» — вино в «Собрании бессмертных» тоже берется у меня, у них ведь не было отравлений.

— Подожди... — Линь Лан. — «Собрание бессмертных»? Звучит знакомо...

«Все хотят попробовать новинку? От одного раза уже тошнит и понос, еще несколько раз — и до смерти недалеко!»

«Как и ожидалось, на приезжих нельзя положиться».

«Лучше есть в местных старых заведениях!»

«Говорили, попробовать зайдём... — Пошли, сегодня в «Собрание бессмертных»!»

— «Собрание бессмертных» — это ресторан рядом с восточным рынком, единственный большой ресторан в Чэньгане с собственным залом, — объяснил дядя Ван. — Конечно, до открытия «Тронуть алые губы».

— Да, потому что я живу недалеко от восточного рынка, каждый день сначала отвожу вино в «Собрание бессмертных», потом прихожу в Усадьбу Бога Богатства ставить лоток, заодно приношу вино в «Тронуть алые губы», изо дня в день так, — повернулась А-Цы.

Линь Лан спросил:

— Вчера было что-то не так?

— ...Кажется, ничего, — А-Цы нахмурилась, подумала мгновение. — Подождите... кстати говоря, вдруг вспоминается одна неуместная деталь — вчера они взяли шестьдесят кувшинов вина, но когда рассчитывались, один слуга вернул несколько кувшинов, сказал что-то вроде «взяли лишнего»... Я думала, что лишнее можно оставить в погребе, но раз вернули — я и не стала спрашивать...

— Затем ты пришла в Усадьбу Бога Богатства, Чэнь Ни взял пять кувшинов вина, и среди них... три были теми, что вернули, верно? — Линь Лан восстановил ход событий.

А-Цы кивнула:

— ...Да...

— Ну что ж... вот оно как.

—

<http://bllate.org/book/12583/1247187>